

УДК 39; 438; 7.04, 1-925
DOI: 10.17223/19988613/56/15

Т.В. Калашникова

ТРАДИЦИОННАЯ БЫТОВАЯ ЖИВОПИСЬ В ПОЛЬШЕ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

Статья посвящена исследованию традиционной бытовой росписи Польши и Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. Цель работы состояла в выявлении схожих черт в народной живописи населения степных, горных районов Алтая (в основном старообрядцев) и ряда воеводств Польши. Исследование проводилось посредством сравнения основных и наиболее знаковых элементов росписи, а также возможных факторов, повлиявших на становление и развитие изучаемого народного искусства. В работе использованы материалы, собранные во время поездки в Польшу (г. Торунь), с сайтов этнографических музеев, опубликованных изданий.

Ключевые слова: народная бытовая живопись Польши и Сибири; алтайская роспись; трансформация народной культуры.

Тема традиционного искусства, народной культуры как части национального самосознания в России и Польше, в последнее время становится весьма актуальной. С одной стороны, мы наблюдаем последствия глобализации, выраженной в стирании культурных границ, космополитизме [1], с другой – оппозиционные явления в виде повышенного интереса к национальному искусству, фольклору, религии, возрождения традиционных ремесел [2. С. 3].

Несмотря на кажущиеся противоречия и различия в российской и польской традиционных народных культурах, во многом основанных на многовековых политических разногласиях [3], находится множество схожих явлений и элементов, говорящих о родственности и тесной взаимосвязи наших народов. Эта взаимосвязь прослеживается и в этнокультурном пространстве Сибири.

Заселение Сибири, начавшееся с конца XVI в., проходило в форме нескольких волн, связанных с культурно-историческими событиями в России [4. С. 3]. Одной из главных особенностей Сибири является многообразие этнических контактов, повлиявших на трансформацию исходных культурных традиций, принесенных переселенцами. По мнению ряда исследователей, в результате длительного, без каких-либо значимых конфликтов, взаимодействия выходцев из различных регионов России, из сопредельных стран и аборигенного населения, происходило становление так называемого сибирского субэтноса [5. С. 4].

Уникальные социоэкономические и природно-хозяйственные условия края наложили отпечаток на все сферы быта населения, в том числе на традиционное народное искусство и ремесла. Не стала исключением и народная живопись, точнее, бытовая интерьерная роспись – интересная и актуальная тема, в которой нашла отражение трансформация традиций, протекавшая в этнокультурном пространстве Сибири.

Статья посвящена исследованию традиционной бытовой росписи Польши и Западной Сибири (районы

горного и степного Алтая) на рубеже XIX–XX вв. Цель работы – посредством сравнительного анализа этнографических данных, собранных автором в опубликованных источниках, а также во время Польско-Сибирской археолого-этнографической стажировки выявить схожие элементы польской и алтайской росписи и факторы, повлиявшие на становление и развитие этой сферы народного искусства.

Одно из основных направлений народного творчества – традиционная бытовая свободнокистевая роспись, распространившаяся практически по всей Восточной Европе, а также Сибири и в конце XIX – начале XX в. приобретшая не только массовый характер, но и некоторую стандартность сюжетов. Возможная причина тому – достаточно легкое исполнение и простота мотивов, в отличие от четко выверенной, узколокальной графической росписи [6. С. 7].

В Западной Сибири существует два условных центра распространения данного вида росписи, это территория Урала с прилегающими районами и Южная Сибирь, в частности Алтайский край, Горный Алтай [Там же. С. 13]. Своеобразная Алтайская роспись представляет разновидность Урало-Сибирской и распространена в основном в старообрядческой среде [7].

На Алтае проживают две основные группы старообрядцев: «поляки» и «каменщики» (бухтарминские). Бухтарминские старообрядцы – одни из первых русских крестьянских поселенцев на территории Южной Сибири. Изначально беглые крестьяне из поволжских и центральных русских губерний, искавшие прибежища от рекрутчины, экономического и религиозного гнета, основали в XVIII в. деревни в Восточно-Казахстанской области. В 1760-е гг. русское население Восточного Казахстана значительно увеличилось за счет русских старообрядцев-«поляков», которые поселились рядом с бухтарминскими старообрядцами по течению рек Ульбы и Убы, правых притоков Иртыша. «Поляки» – это выходцы из зарубежного старообрядческого центра в

пос. Стародубье Черниговской епархии на польской границе (о. Ветка и с. Ветка) [8. С. 3]. Бухтарминцы и «поляки» в силу схожих религиозных воззрений и длительного совместного проживания сблизилась в культурно-бытовом отношении [8. С. 11]. Скорее всего, бухтарминцы и переняли традицию домовой росписи у «поляков»-старообрядцев. Существует также группа старообрядцев, именуемых «уймонскими кержаками» и проживающих в Уймонской долине, где наблюдаются частные примеры росписи в интерьере домов [9. С. 49–51].

На основе исследований традиционной росписи в Сибири (не включая территорию Урала и Зауралья), выясняется, что наиболее часты ее примеры в среде «поляков»-старообрядцев Алтая и «семейских» старообрядцев Забайкалья. В росписи забайкальских старообрядцев находится множество черт, схожих не только с росписью «поляков», но и с украинскими традициями бытовой живописи [10]. Некогда данные группы проживали на одной территории. В конце XVIII в. в результате гонений старообрядцы массово переселяются в Сибирь. Часть поселяется на Алтае и именуется «поляками», другая часть – «семейские» – селится в Забайкалье [9. С. 11]. Возникает вопрос о возможной связи данного искусства в Южной Сибири с традициями росписи интерьера западных территорий: нынешних Украины и Белоруссии, а также Польши. Интересен факт сохранения на Алтае южнорусской традиции побелки стен, росписи масляными красками частей жилища и мебели начиная со времени Столыпинских реформ, когда многие переселенцы, причисляя себя к сибирякам, помнили о местах выхода, сохраняли особенности языка, обустройства быта, и вплоть до современной этнографии [11. Т. 1. С. 126–131].

Вышеизложенное говорит о том, что пионерами распространения домовой росписи на Алтае были «поляки»-старообрядцы.

Самые первые сведения об алтайской росписи, эпизодические, но, тем не менее, ценные, содержатся в публикациях ряда исследователей конца XIX в. [12]. Красочное и детальное описание интерьера жилища старообрядцев Алтая принадлежит М. Швецову [13]. Наиболее ранние публикации фотографий и зарисовок алтайской росписи сделаны Е.Э. Бломквист в 1930 г. [14. С. 397–432]. Серьезное изучение алтайской росписи началось в 50–60-е гг. прошлого века. Труды Е.А. Ащепковой и Н.И. Каплан содержат полный и тщательный анализ домовой крестьянской живописи [15]. В последнее время вышли работы о классификации, истории распространения и технологиях алтайской росписи [16].

Традиционная интерьерная и экстерьерная роспись в Польше – одна из любимых тем этнографов и искусствоведов этой страны. Множество музеев хранят коллекции мебели, утвари, настенной росписи, собранных из различных мест государства и сопредельных стран (см. например: [17, 18]). Во второй половине XIX в. был издан ряд книг и статей, посвященных истории становления данного вида народного творчества,

влияния на него окружающих этносов (см. например: [19]). Впоследствии исследовались технология росписи, основные элементы декорирования и их трансформация (см. например: [20]).

По оценкам специалистов, самая древняя и наиболее интересная наружная роспись домов распространена в центральных районах Польши, в южных, юго-восточных ее областях. Самобытным богатством орнамента выделяется несколько деревень около Домбровы Тарновской в Краковском воеводстве. Стены здесь украшали многоцветными узорами не только снаружи, но и внутри строений [19. С. 12–15]. Примечательно, что на данной территории традиция расписных домов не только сохранилась, но и стала развиваться, самой известной деревней, с уникальными строениями, декорированными росписями, стало местечко Залипье [21].

Народная живопись в Польше встречается также на предметах домашнего обихода и утвари. В большинстве воеводств распространена роспись на мебели. Наиболее часто расписывались скрини (сундуки для приданого). Основные мотивы росписи на скринях – геометрическорастительные, вазы с цветами и букеты [22].

При анализе некоторых элементов бытовой росписи Польши и традиции росписи на Алтае выяснилось, что имеет место ряд общих признаков, выраженных в композиционном решении, элементах рисунка, цветовой гамме, технике росписи и основных сюжетах.

Рассмотрим основные сюжеты, которые представлены 1) солярными символами; 2) деревом жизни; 3) вазонами как обобщенным образом сосуда.

Солярные символы – один из древнейших мотивов, повсеместно распространенных на земном шаре. Их появление восходит к эпохе верхнего палеолита, когда формировались главные архетипы изображений и предметов, связанных с первобытными культурами [23. С. 224].

Традиции изображения солярных символов на одежде, украшениях, предметах быта и декоре домов дожили до этнографической современности (рис. 1). При декорировании домов и деревянной утвари славянского населения в Польше, на Русском Севере, в Сибири применялась резьба. Главным сюжетом выступали солнечные знаки (кресты, круги в различных вариациях) [19. С. 108–110]. На рубеже XIX–XX вв. большую популярность приобретает роспись, где солярные символы предстают в трансформированном виде [11. С. 126–131]. В убранстве домов жителей Алтайского края, кроме изображений цветов и птиц, распространены красные, синие и зеленые круги, символизирующие солнце. На дверях, особенно входных, часто встречалась резьба, изображавшая те же лучистые круги, цветы с птицами. У алтайских бухтарминцев цветочные мотивы, судя по этнографическим материалам, были менее популярны, чем геометрические узоры. В 1911 г. опубликовано свидетельство Б. Герасимова о том, что в поселениях долины р. Бухтормы расписываются потолок, стены, косяки, опечек, двери и табуретки, а самым распространенным мотивом росписи являются круги, солярные знаки [4. С. 114–116].

Рис. 1. Солярные геометризованные символы в урало-сибирской росписи (по: [6. С. 148, 48])

В Польше, в свою очередь, солярные и космологические мотивы также претерпевают ряд изменений. Кроме геометрической росписи, простейшей солярной символики, встречаются вариации мотива «звезда». Наиболее часты различные изображения звезды на скрынях (сундуках) из Кракова. Здесь исследователями выявлено 15 разновидностей (рис. 2), причем, наряду с самым простым вариантом в виде пятиконечной звезды, встречаются многолучевые звезды с дополнительными декоративными элементами, как правило, вместе с цветочными композициями [20. С. 21–22]. На формирование данного мотива, на наш

взгляд, повлияли иконографические традиции католического искусства [24].

Популярным в бытовой росписи старообрядцев Сибири и росписи Польши на рубеже XIX–XX вв. становится цветочный мотив. Цветы собирались в композиции в виде венков, гирлянд, букетов и кустов. Все эти варианты восходят к символу «Древо жизни» [4. С. 114–116]. Идеи плодородия и богатства выражены в образе растений, через мифы и ритуалы, посвященные Матери-Земле – хранительнице всего живого. Идею жизни и плодородия воплощает мировое космическое древо, которое является моделью упорядоченного существования бытия, космоса.

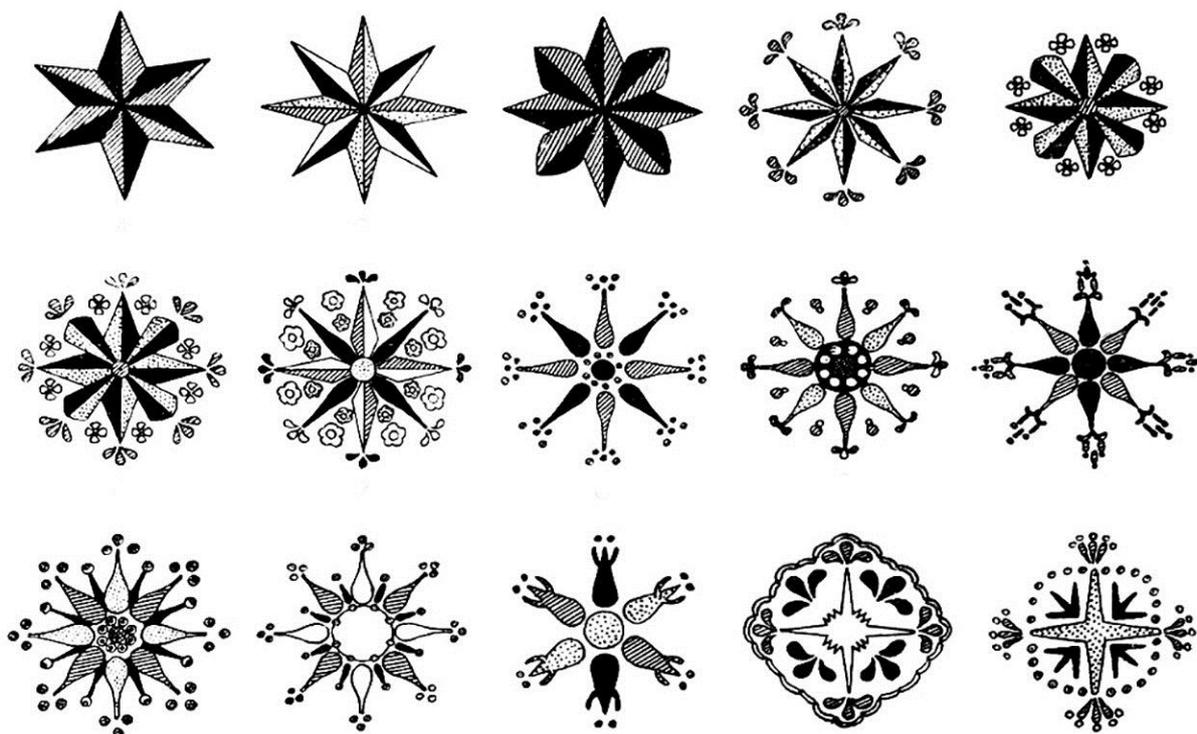

Рис. 2. Различные вариации мотива «звезда» на скрынях из Кракова и его окрестностей (по: [20. С. 23])

Рис. 3. Цветочные композиции с вазоном в творчестве алтайцев-«поляков» (1–3) (по: [26. С. 88, 89, 90]) и домовой живописи Куяво-Поморского воеводства Польши (4–6 – экспонаты этнографического музея г. Торунь, фото автора)

Согласно принципам соответствия Вселенная уподобляется дереву, что символизирует упорядоченное строение, способность к бесконечному возрождению. Данный образ использовался не только как символ космоса, но и как способ выражения идеи жизни, молодости и бессмертия. Истории религии известно множество примеров космических деревьев в культуре различных народов. В мифах и легендах о вечной молодости и красоте на первый план выводится волшебное дерево с чудесными золотыми плодами, дающими бессмертие и другие блага. В уралосибирской росписи, алтайской в частности, часто используется образ дерева [25. С. 115].

У «поляков» на Алтае, при всей уникальности декорирования каждого крестьянского дома, обязательным было заполнение рисунками всех простенков, и наиболее интенсивное украшение росписью красного угла. Рисовали цветущие растения, цветы, собранные либо в вазон, либо растущие прямо из пола. Учитывая консер-

ватизм взглядов старообрядцев, отвергавших «городскую культуру» в различных ее проявлениях [8. С. 6], стремление украсить дом росписью являлось, скорее, не данью моде, а частью особого традиционного мировоззрения, когда дом воспринимался не просто местом обитания, а «священным», упорядоченным пространством, подобием «Земного рая» в образе прекрасного сада с райскими цветами и деревьями [4. С. 115].

Росписью в основном занимались специальные мастера – «красильщики», путешествовавшие в поисках заказов на достаточно большие расстояния. Находились и местные умельцы, либо сами хозяева брались за украшение своих домов, так как удовольствие это было недешевое [4. С. 114]. У непрофессиональных мастеров рисунки часто носили архаичные черты, сводимые к простым геометрическим фигурам, волнистым линиям. Вместо заводской краски могли использовать самодельную – из хорошо отмученной глины и олифы [8. С. 32].

Примеры такой архаики существовали в окрестностях Кракова, где встречались дома с изображением на внешних стенах домов деревьев, растущих на горе, выполненных красной глиной на белом фоне [19. С. 11].

Отличительной особенностью на рубеже XIX–XX вв. становится использование вазона или флакона в различных формах народного изобразительного искусства: в вышивке, резьбе по дереву, живописи [6. С. 155].

В данном случае как символ вазон, с одной стороны, продолжает тему древа, с другой – становится своеобразным олицетворением достатка, городской среды, как «статусная» вещь наряду с самоваром или гостинным столиком [26. С. 87–76]. Иконография вазон очень богата. Здесь можно встретить и орнаментальные мотивы, близкие растительному окружению, условные изображения в виде геометризованного предмета, а также реалистичное изображение сосуда [6. С. 154]. И в польском, и в сибирском творчестве в композициях распространены вазоны (или флаконы) разнообразных форм, нарисованных крайне схематично, но при этом с большой тщательностью (рис. 3). В музее этнографии г. Торунь практически на всей расписной мебели присутствует данный мотив. Ваза становится одним из обязательных элементов цветочной композиции. Например, при исследовании расписных скринь только одного Малопольского воеводства (окрестности Кракова) выделено 16 разновидностей [20. С. 18].

В этногенезе славянства (в том числе первых и последующих переселенцев Сибири) большую роль сыграли племена Среднего Поднепровья, миграция которых в северо-восточном и юго-западном направлении была наиболее интенсивна в конце I тыс. н. э. Это явилось одной из причин, обуславливающих наличие общих элементов в области прикладного искусства у жителей Русского Севера, населения Белоруссии, Украины, южных славян, например: «елочки», «глаза покойников», в том числе «вазы» [27. С. 115]. Вазон связан с архетипичным восприятием сосуда как своеобразного символа плодородия [28. С. 101], а позднее – атрибутом городской культуры.

Хотя большая часть примеров кистевых росписей зафиксирована исследователями на рубеже XIX–XX вв., характерные черты и мотивы данного стиля были известны еще мастерам Киевской Руси в VIII–X вв. и Ростово-Суздальской земли в XI–XIII вв., но наибольшего расцвета данное направление достигает в XIX–XX вв. [27. С. 111]. Основным фактором, повлиявшим на развитие бытовой свободнокистевой росписи в Польше и Западной Сибири (в частности на Алтае) на рубеже XIX–XX вв., стала реакция населения на культурные и экономические изменения, вызванные эпохой индустриализации.

По этой причине мы можем наблюдать схожие явления в бытовой культуре Сибири и Польши рассматриваемого периода.

С одной стороны, престижность жизни в городе, мода на «городской» образ жизни и городские, «статусные» элементы быта (столики с точеными ножками, вазоны в домах и городских клумбах), с другой – развитие традиционных ремесел, в том числе искусства декоративной росписи.

В среде старообрядчества Алтая свободнокистевая домовая роспись становится результатом реанимации традиции украшения и «освящения» жилища.

В традиционной бытовой росписи Польши и Алтая наблюдается ряд общих элементов, восходящих к архетипичной символике древности: 1) геометрические фигуры и окружности, восходящие к солярному культу; 2) растительные и цветочные мотивы, связанные в первую очередь с идеей плодородия и древа жизни; 3) вазон как вариант обобщенного образа сосуда, изначально заключающего идею плодородия и женского начала, став символом достатка и городской культуры.

В настоящее время мы наблюдаем картину, когда в моду входят предметы народного быта, простого деревенского уклада, связанные с национальной историей и национальным самосознанием. Традиционная крестьянская бытовая живопись в Сибири и Польше на данный момент, приобретает популярность и новую жизнь.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Проект «Польско-Сибирская археолого-этнографическая стажировка» организован и осуществлен по инициативе профессора В. Ольшевского из Университета имени Николая Коперника в Торуня (Польша) и профессора М.П. Черной, заведующей Лабораторией археологических и этнографических исследований Западной Сибири Томского государственного университета (Россия). Стажировка проходила в г. Торуне в октябре 2017 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М. : МАКС Пресс, 2003. 149 с.
2. Язева Л.К. Традиционная русская культура как основа формирования национального самосознания молодого поколения : автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2004. 22 с.
3. Денисов Ю.Н. Россия и Польша. История взаимоотношений в XVII–XX вв. М. : Флинта; Наука, 2012. 612 с.
4. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII – нач. XX в. М. : Наука, 1996. 269 с.
5. Дроздов Н.И. Сибирский характер // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность : материалы VII Всерос. науч.-практ. интернет-конф. на сайте sib-subethnos.narod.ru. 15 сентября 2011 – 12 января 2012 г. Красноярск, 2012. 232 с.
6. Барадудин В.А. Народные росписи Урала и Приуралья (Крестьянский расписной дом). Л. : Художник РСФСР, 1987. 200 с.
7. Наговицына Т.Е. Урало-сибирская роспись на Алтае. Новосибирск : ИЦ РОССАЗИЯ, 2016. 64 с.
8. Бломквист Е.Э., Гринкова Н.П. Кто такие бухтарминские старообрядцы? // Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. 463 с.
9. Кучуганова Р.П. Уймонские староверы. Новосибирск : Сибирское соглашение, 2000. 161 с.
10. Особенности домовой росписи семейских. Наружная и внутренняя роспись жилища старообрядцев Забайкалья. URL: <https://buryatia.drugiegoroda.ru/culture/7941-osobennosti-domovoj-rospisi-semejskix/> (дата обращения: 25.03.2018).

11. Шелегина О.Н. Адаптация русского населения в условиях освоения Сибири: Историко-этнографические аспекты. Социокультурные аспекты. XVII–XX в. : учеб. пособие. М. : Логос, 2001. Вып. 1. 181 с.
12. Ядринцев Н.М. Поездка по Западной Сибири и в Горный Алтайский округ // Записки ЗСО РГО. 1880. Кн. 2. 147 с.
13. Швецова М. «Поляки» Змеиногорского округа // Записки ЗСО РГО. Омск, 1899.
14. Бломквист Е.Э. Искусство бухтарминских старообрядцев // Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930. 463 с.
15. Каплан Н.И. Очерки по народному искусству Алтая. М., 1961. 145 с.
16. Черкашина В.А. Расписные изделия конца XIX – начала XX в. (из фондов Восточно-Казахстанского обл. этнографического музея-заповедника) : каталог. Усть-Каменогорск, 2005. 53 с.
17. Muzeum Etnograficzne im. Seweryna Udzieli w Krakowie (Музей этнографии в Кракове). URL: <http://etnomuzeum.eu/> (дата обращения: 25.03.2018).
18. Muzeum Ziemi Lubuskiej w Zielonej Górze (Музей Любушского края в Зеленой Гуре). URL: <http://mzl.zgora.pl/> (дата обращения: 25.03.2018).
19. Colberg O. Lud : jego zwyczaj, sposób życia, mowa, podania, przysłowia, obrzędy, gusła, zabawy, pieśni, muzyka i tańce. Ser. 1, Sandomierskie. Warszawa : Druk. Jana Jaworskiego, 1865. 283 s. URL: http://bc.wbp.lublin.pl/dlibra/docmetadata?id=2091&from=&dirids=1&ver_id=&lp=16&QI=AEE91EA53243605868ABD3C932E7D5-3 (дата обращения 25.03.2018).
20. Reinfuss R. Skrzynie zdobione z okolic Krakowa // Polska Sztuka Ludowa – Konteksty. 1949. T. 3. Z. 1–2. S. 9–25. URL: <http://cyfrowaetnografia.pl/dlibra/publication?id=3868&from=&dirids=1&tab=1&lp=1&QI=4126E594BB585053726157549E8F0F92-23> (дата обращения: 25.03.2018).
21. Etnografia Polski. Przemiany kultury ludowej. Polska Akademia Nauk. Instytut Historii Kultury Materialnej. Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1981. T. 1. 415 s.
22. Самая красивая деревня в Польше // Традиции в Польше. URL: <http://studentportal.pl/samaya-krasivaya-derevnya-polshi/> (дата обращения: 25.03.2018).
23. Гончарство, живопись поляков/ Кузнечное ремесло и художественная обработка металла // Этнографический блог о народах и странах мира их истории и культуре. URL: <http://lib7.com/evgora/704-gonchar-poland.html> (дата обращения: 25.03.2018).
24. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М. : Академический проект, 2014. 640 с.
25. Культ звезд и ангелов в Римско-католической церкви. URL: <https://infopedia.su/8x116f.html> (дата обращения: 22.07.2018).
26. Горяева Н.А. Декоративно-прикладное искусство в жизни человека. М. : Просвещение, 2005. 176 с.
27. Живова Л.В. Расписные дома в селах Солонешского района, зафиксированные экспедициями Н.И. Каплан в 50-х гг. XX в. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул : Алт ГПУ, 2015. 388 с.
28. Дмитриева С.И. Традиционное искусство русских Европейского Севера: этнографический альбом. М. : Наука, 2006. 284 с.

Kalashnikova Tatyana V. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: taya.kalashnikova.2017@mail.ru

TRADITIONAL DOMESTIC PAINTING IN POLAND AND WESTERN SIBERIA IN THE XIX-XX CENTURIES

Keywords: national domestic painting of Poland and Siberia; Altai painting; transformation of folk culture.

This article is devoted to comparative analysis of domestic traditional painting of Poland and one of the varieties of Uralian-Siberian folk art in Altai, that existed among the old believers of the steppe and mountain Altai, Eastern Kazakhstan. The considered time period is the 19-20 centuries.

The transformation of the original cultural traditions brought by migrants to Siberia touched such a form of folk painting as household interior painting, the study of which is an interesting and relevant problem.

The purpose of the work is to identify similar elements in the Polish and Altai paintings and the factors that influenced the development of this field of folk art.

This work contains, first of all, of the materials collected during the internship in Torun (Poland) in October, 2017. They include pictures taken during the excursions to the museum of ethnography of Torun, and a Skantsen (the open-air museum in Serpts). The material from the library of the University of N. Copernicus (Torun), that contains the collection of books on ethnography of Poland (some copies are dated the beginning of the 19th century) became a big contribution. The Internet resources of the historical and ethnographic museums of Poland were actively used. The materials concerning household painting of Old Believers of Altai are collected also from the websites of the ethnographic museums of the cities of Barnaul, Gornoaltaysk (the village of Uymon) and from the publications submitted in the Scientific Library of TSU.

During the research, the author came to the following results and conclusions. In traditional painting of the population of Poland and Altai three main motives have been revealed, they relate to so-called, archetypical images. These are 1) solar symbols; 2) a tree of life (vegetation); 3) a vessel (vase or bottle). The important aspects are their functional purpose in an interior, the symbolical significance, that the artist or the owner put into these drawings made on walls either inside or outside a dwelling or on some domestic items.

The factor which has influenced not only formation, but development of household painting in Poland and Western Siberia (Altai, in particular) between the 19th and the 20th centuries is the population reaction to cultural and economic changes caused by the industrialization. On the one hand we have prestige of life in the cities, fashion for a “city” way of life and urban, “status” elements of life, on the other hand items of national life, country style, folk crafts become fashionable. It is connected with national history and development of national consciousness.

REFERENCES

1. Blinov, A.S. (2003) *Natsional'noe gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii: kontury postroeniya politiko-pravovoy modeli formiruyushchegosya global'nogo porjadka* [A national state in the context of globalization: the outlines of building a political and legal model of the emerging global order]. Moscow: MAKS Press.
2. Zyzazeva, L.K. (2004) *Traditsionnaya russkaya kul'tura kak osnova formirovaniya natsional'nogo samosoznaniya mladogo pokoleniya* [Traditional Russian culture as the basis for the formation of the national identity of the young generation]. Abstract of Culturology Cand. Diss. St. Petersburg.
3. Denisov, Yu.N. (2012) *Rossiya i Pol'sha. Istoriya vzaimootnosheniy v XVII–XX vv.* [Russia and Poland. The history of relationships in the 17th – 20th centuries]. Moscow: Flinta, Nauka.
4. Lipinskaya, V.A. (1996) *Starozhily i pereselentsy. Russkie na Altae XVIII – nach. XX v.* [Old-believers and immigrants. The Russians in Altai in the 18th – early 20th centuries]. Moscow: Nauka.
5. Drozdov, N.I. (2012) [Siberian character]. *Sibirskiy subetnos: kul'tura, traditsii, mental'nost'* [Siberian Subethnos: Culture, Traditions, Mentality]. Proc of the 7th All-Russian Internet-conference. September 15, 2011 – January 12, 2012. Krasnoyarsk: [s.n.]. (In Russian).
6. Baradulin, V.A. (1987) *Narodnye rospisi Urala i Priural'ya (Krest'yanskiy raspisnoy dom)* [National paintings of the Urals and Near-Ural area (A peasant painted house)]. Leningrad: Khudozhnik RSFSR.
7. Nagovitsyna, T.E. (2016) *Uralo-sibirskaya rospis' na Altae* [Ural-Siberian painting in the Altai]. Novosibirsk: Rossaziya.

8. Blomkvist, E.E. & Grinkova, N.P. (1930a) *Bukhtarminskie staroobryadtsy* [Bukhtarma Old Believers]. Leningrad: USSR AS.
9. Kuchuganova, R.P. (2000) *Uymonskie starovery* [Uimon Old Believers]. Novosibirsk: Sibirskoe soglashenie.
10. Buryatia.drugiegoroda.ru. (n.d.) *Osobennosti domovoy rospisi semeyskikh. Naruzhnaya i vnutrennyaya rospis' zhilishcha staroobryadtsev Zabaykal'ya* [Features of the Semeiskie house painting. External and internal painting of the Transbaikalia Old Believers' dwelling]. [Online] Available from: <https://buryatia.drugiegoroda.ru/culture/7941-osobennosti-domovoy-rospisi-semeyskikh/>. (Accessed: 25th March 2018).
11. Shelegina, O.N. (2001) *Adaptatsiya russkogo naseleniya v usloviyakh osvoeniya Sibiri: Istoriko-etnograficheskie aspekty. Sotsiokul'turnye aspekty. XVII–XX v.* [Adaptation of the Russian population in the context of the Siberian development: Historical and ethnographic aspects. Sociocultural aspects. The 17th – 20th centuries]. Moscow: Logos.
12. Yadrintsev, N.M. (1880) Poezdka po Zapadnoy Sibiri i v Gornyy Altayskiy okrug [A trip to Western Siberia and the Gorny Altai]. *Zapiski ZSO RGO*. 2.
13. Shvetsova, M. (1899) “Polyaki” Zmeinogorskogo okruga [“The Poles” of the Zmeinogorsk District]. [s.l., s.n.].
14. Blomkvist, E.E. (1930b) *Bukhtarminskie staroobryadtsy* [Bukhtarma Old Believers]. Leningrad: USSR AS.
15. Kaplan, N.I. (1961) *Ocherki po narodnomu iskusstvu Altaya* [Essays on the folk art of Altai]. Moscow: NIIKHP.
16. Cherkashina, V.A. (2005) *Raspisnye izdeliya kontsa XIX – nachala XX v. (iz fondov Vostochno-Kazakhstanskogo obl. etnograficheskogo muzeya-zapovednika)* [Painted products of the late 19th – early 20th centuries (from the funds of the East Kazakhstan region. The Ethnographic Museum-Reserve)]. Ust'-Kamenogorsk: [s.n.].
17. Etnomuzeum.eu. (n.d.) *Muzeum Etnograficzne im. Seweryna Udzieli w Krakowie* [Museum of Ethnography in Krakow]. [Online] Available from: <http://etnomuzeum.eu/>. (Accessed: 25th March 2018).
18. Mzl.zgora.pl. (n.d.) *Muzeum Ziemi Lubuskiej w Zielonej Górze* [Museum of the Lubusz region in Zielonej Górze]. [Online] Available from: <http://mzl.zgora.pl/>. (Accessed: 25th March 2018).
19. Colberg, O. (1865) *Lud: jego zwyczaje, sposób życia, mowa, podania, przysłowia, obrzędy, gusła, zabawy, pieśni, muzyka i tańce* [People: their habits, way of life, speech, applications, proverbs, rituals, witchcraft, games, songs, music and dances]. Warsaw: Druk. Jana Jaworskiego. [Online] Available from: http://bc.wbp.lublin.pl/dlibra/docmetadata?id=2091&from=&dirids=1&ver_id=&lp=16&QI=AEEEE91EA53243605868ABD3C932E7D5-3. (Accessed: 25th March 2018).
20. Reinfuss, R. (1949) Skrzynie zdobione z okolic Krakowa. *Polska Sztuka Ludowa – Konteksty*. 3(1-2). pp. 9–25. [Online] Available from: <http://cyfrowaetnografia.pl/dlibra/publication?id=3868&from=&dirids=1&tab=1&lp=1&QI=4126E594BB585053726157549E8F0F92-23>. (Accessed: 25th March 2018).
21. Kopczyńska-Jaworska, B., Biernacka, M. et al. (1981) *Etnografia Polski. Przemiany kultury ludowej* [Ethnography of Poland. Transformations of folk culture]. Vol. 1. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
22. Studentportal.pl. (n.d.) *Samaya krasivaya derevnya v Pol'she* [The most beautiful village in Poland]. [Online] Available from: <http://studentportal.pl/samaya-krasivaya-derevnya-polshi/>. (Accessed: 25th March 2018).
23. Lib7.com. (n.d.) *Etnograficheskiy blog o narodakh i stranakh mira ikh istorii i kul'ture* [Ethnographic blog about the peoples and countries of the world, their history and culture]. [Online] Available from: <http://lib7.com/evropa/704-gonchar-poland.html>. (Accessed: 25th March 2018).
24. Rybakov, B.A. (2014) *Yazychestvo drevnikh slavyan* [Paganism of the Ancient Slavs]. Moscow: Akademicheskii proekt.
25. Infopediya. (n.d.) *Kul't zvezd i angelov v Rimsko-katolicheskoy tserkvi* [The cult of stars and angels in the Roman Catholic Church]. [Online] Available from: <https://infopedia.su/8x116f.html>. (Accessed: 22nd July 2018).
26. Goryaeva, N.A. (2005) *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo v zhizni cheloveka* [Arts and crafts in human life]. Moscow: Prosveshchenie.
27. Zhivova, L.V. (2015) *Raspisnye doma v selakh Soloneshskogo rayona, zafiksirovannyye ekspeditsiyami N.I. Kaplan v 50-kh gg. XX v.* [Painted houses in the villages of Soloneshsky district, recorded by N.I. Kaplan in the 1950s]. In: Shcheglova, T.K. (ed.) *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Ethnography of Altai and Adjacent Territories]. Barnaul: Altai State Pedagogical University.
28. Dmitrieva, S.I. (2006) *Traditsionnoe iskusstvo russkikh Evropeyskogo Severa: etnograficheskiy al'bom* [The traditional art of Russians of the European North: An ethnographic album]. Moscow: Nauka.
29. Balakin, Yu.A. (1998) *Uralo-sibirskoe kul'tovoe lit'e v mife i ritual* [Ural-Siberian religious cast in myth and ritual]. Novosibirsk: Nauka.